В конце концов, мастер Му, который с юных лет привык к хорошей еде и хорошей жизни, никогда раньше не видел и не пробовал дешевой вермишели.

Только не говори мне, что он никогда в жизни не ел вермишели, несмотря на свое богатство?

О, это возможно.

Это еда обычного человека. У него не будет шанса съесть это как у элиты.

Она замолчала от абсурдности этого факта.

Положив палочки для еды и ложку на стол, мужчина, как и следовало ожидать, взял их и начал жадно поглощать лапшу.

…

Казалось, он действительно наслаждался едой.

За окном солнечный свет проникал сквозь подоконник.

Он сидел, выпрямив спину. Даже когда он был занят лапшой, он все еще был элегантен и спокоен в своих манерах. От него не исходило ни звука.

Теперь она полностью поверила, что он был элитой – тем, кто получил отличную подготовку по этикету – после того, как стала свидетелем его поведения за обеденным столом.

Возможно, он держал в руках самую обычную миску с лапшой, но в каждом его действии и манерах сквозила аристократическая элегантность.

Эта утонченность не была претенциозной. Этот столовый этикет прививался ему более десяти лет. Формальности теперь были частью его личности.

Она мрачно надулась, когда увидела, что мужчина схватил ее порцию вермишели. В конце концов она покорно вернулась на кухню, чтобы приготовить себе еще одну порцию.

К тому времени, как она вынесла вторую миску лапши, мужчина уже беззвучно доел вермишель в своей миске. Это, казалось, соответствовало его вкусу, так как миска была вытерта дочиста, без остатка.

Она взглянула на миску. Он был действительно пуст. Он элегантно покончил с едой; на столешнице не было пролито ни одного пятна супа.

Этикет аристократов так утомителен, не правда ли?

Она мысленно произнесла это замечание, усаживаясь за обеденный стол. Держа миску, она была в середине счастливого поглощения еды, когда увидела, что он смотрит на нее.

…

” Это мое! " - с несчастным видом заявила она. Если быть точным, та миска лапши, которую он только что съел, тоже должна была принадлежать ей.

Увидев алчный взгляд в его глазах, она быстро прикрыла миску руками. Она боялась, что он схватит и эту, поэтому предупредила его: “Эта миска лапши моя”.

“Приготовь мне еще одну миску",” потребовал он. Он только что прикончил миску, но все еще чувствовал себя неудовлетворенным.

Она явно недооценила его аппетит. В конце концов, он был мужчиной и провел ночь без еды. Для него было вполне естественно чувствовать сейчас сильный голод.

Ее брови холодно опустились, и она просто сказала ему: “Иди и приготовь один для себя, если ты все еще хочешь есть!”

Он посмотрел ей прямо в лицо. “Я не умею готовить”.

“Ты не умеешь готовить? Тогда ты заслуживаешь того, чтобы остаться голодным!”

- холодно сказала она, нисколько не удивившись, что после этого его красивое лицо осунулось.

Она чувствовала себя самодовольной внутри. После того, как он столько раз мучил ее, у нее наконец-то появился шанс покопаться в нем! Таким образом, она решила заставить его страдальчески наблюдать, как она наслаждается этой едой!

Да умрешь ты голодным!

Она мысленно выругалась на него с большим удовлетворением. Умело держа лапшу палочками для еды, она втянула пряди в горло.

Прихлебывать—

В отличие от него, она не была элегантной, когда ела лапшу. Для него, будь то еда с лапшой или без нее или вообще что-то другое, все должно быть сделано в аристократической манере.

Для нее лапша предназначалась для того, чтобы ее сосали!

Она была действительно голодна прямо сейчас и была слишком ленива, чтобы беспокоиться о столовом этикете и тому подобном перед ним. Она набивала рот едой большими порциями.

Более того, когда она ела лапшу, ей было трудно не издавать ни звука.

Он нахмурился, находя ее довольно неотесанной. Каким-то образом ее манера есть в сочетании со звуком потягивания, когда она сосала лапшу, казалось, делала эту миску с едой более аппетитной.

http://tl.rulate.ru/book/59036/1623076